

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
3 January 2025
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом в отношении сообщения № 3592/2019* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Г.Б. (представлен адвокатом Д.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Турция
<i>Дата сообщения:</i>	22 января 2019 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решения, принятые согласно правилам 92 и 94 правил процедуры Комитета и препровожденные государству-участнику соответственно 17 апреля 2019 года и 18 августа 2022 года (в виде документа не издавались)
<i>Дата принятия решения:</i>	7 ноября 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	меры, принятые против члена террористической организации Фетуллаха — «Хизмет»/Движения Гюлена, включая увольнения с государственной службы
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; неотъемлемые права; <i>ratione materiae</i> рассмотрение этого же вопроса в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования; обоснованность
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание/арест; произвольное/ незаконное вмешательство; уголовные обвинения; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; эффективное средство правовой защиты; справедливое судебное разбирательство; свобода ассоциации; свобода выражения мнений; свобода передвижения; национальная

* Принято Комитетом на его 142-й сессии (14 октября — 7 ноября 2024 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В.Дж. Кран, Бакр Вали Ндияй, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Кобойя Чамджа Кпача, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.

безопасность; неприкосновенность частной жизни; пытка; незаконные посягательства на честь или репутацию

Статьи Пакта: 2, 7, 12 (пп.1 и 2), 14 (п.1), 17 (п.1), 19 (п.2) и 22 (п.1)

Статьи 5 Факультативного протокола: 2, 3 и 5 (пп. 2 а) и b))

1.1 Автор сообщения является Г.Б., гражданин Турции 1983 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2, 7, 12 (пп. 1 и 2), 14 (п. 1), 17 (п. 1), 19 (п. 2) и 22 (п. 1) Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 24 февраля 2007 года.

1.2 2 августа 2016 года государство-участник уведомило Генерального секретаря об отступлении в соответствии со статьей 4 Пакта от своих обязательств по статьям 2 (п. 3), 9, 10, 12, 13, 14, 17, 19, 21, 22, 25, 26 и 27. 9 августа 2018 года государство-участник уведомило Генерального секретаря о том, что чрезвычайное положение было отменено с 19 июля 2018 года и что, соответственно, действие отступлений было прекращено.

1.3 17 апреля 2019 года Комитет, руководствуясь правилом 94 своих правил процедуры и действуя через своих Специальных докладчиков по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу автора о принятии временных мер для приостановления действия выданного на его арест ордера.

1.4 7 января 2020 года Комитет, действуя через Специальных докладчиков, отклонил просьбу государства-участника о раздельном рассмотрении приемлемости и существа сообщения.

1.5 18 июля 2022 года автор был арестован. 19 августа 2022 года Комитет, действуя через специальных докладчиков, удовлетворил просьбу автора о принятии временных мер и обратился к государству-участнику с просьбой прекратить его содержание под стражей без связи с внешним миром, обеспечить ему немедленный доступ к адвокату по его выбору и к врачу, предоставить ему любую необходимую медицинскую помощь и рассмотреть возможность использования альтернативных тюремному заключению мер, таких как домашний арест.

1.6 18 сентября 2023 года Комитет, действуя через специальных докладчиков, отклонил просьбу государства-участника об отмене временных мер и повторил свою просьбу к государству-участнику обеспечить физическую неприкосновенность и здоровье автора и рассмотреть альтернативные тюремному заключению меры, такие как домашний арест. Комитет также отклонил просьбу автора о проведении устного слушания.

1.7 Из двух поступивших от третьих лиц ходатайств о принятии мер Комитет удовлетворил одно ходатайство и отклонил другое¹.

Факты в изложении автора

2.1 В течение семи лет автор работал инженером в государственной компании, связанной с Министерством энергетики и природных ресурсов Турции. 15 июля 2016 года в Турции произошла неудачная попытка государственного переворота. Вскоре после этого президент объявил чрезвычайное положение для борьбы с террористической организацией Фетхуллаха, также известной как «Хизмет»/Движение Гюлена. В соответствии с рядом декретов, имеющих силу закона, правительство распорядилось о создании различных комиссий, которые приступили к увольнению большого числа судей и прокуроров по расплывчатым мотивам

¹ Ходатайство Комитета адвокатов по правам человека Англии и Уэльса было удовлетворено; а ходатайство организации «Свободу-сейчас» и Турецкого проекта поддержки судебных исков в защиту прав человека был отклонен.

причастности к терроризму². Согласно Декрету-закону № 668, прокурор может отказывать задержанному в праве на встречу с адвокатом в течение пяти дней. Декрет-закон № 667 разрешает увольнение любого государственного служащего, предположительно поддерживающего контакты с членами террористических организаций, и освобождает административные органы, действующие в его рамках, от юридической, административной, финансовой и уголовной ответственности. После введения чрезвычайного положения различные организации выразили обеспокоенность массовыми арестами и заявлениями о пытках и жестоком обращении с задержанными³.

2.2 В сентябре 2016 года автор был уволен со своей должности на основании того, что он был связан с террористической организацией Фетхуллага и причастен к государственному перевороту, хотя он в нем не участвовал. После потери работы автор был назван террористом в приложениях к Декрету-закону № 672. Согласно этому Декрету-закону, лица, уволенные с государственной службы, не могут быть вновь приняты на государственную службу. После увольнения автор подавал множество заявлений о приеме на работу, но все они были отклонены, поскольку он имел клеймо террориста. Он также столкнулся с финансовыми трудностями.

2.3 В начале 2017 года в отношении автора было начато уголовное расследование. 15 мая 2017 года прокурор в Анкаре выдал ордер на арест автора. В 2018 году после появления дополнительных доказательств был выдан еще один ордер на его арест. Власти обвинили автора в принадлежности к террористической организации Фетхуллага, оказании финансовой поддержки этой организации посредством платежей через банк «Асья» и использовании цифрового приложения «Байлок», которое, как считается, использовалось членами террористической организации Фетхуллага. Автор скрывался, чтобы избежать ареста.

2.4 Начиная с 2016 года автор оспаривал свое увольнение с государственной службы в национальных органах власти, которые отклонили его претензии (см. пункты 4.2 и 4.3 ниже). Автор утверждает, что он не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку они не были бы эффективными. Суды не являются беспристрастными или независимыми, и ордер на арест не позволил ему получить доступ к ним. После визита в Турцию в ноябре и декабре 2016 года Специальный докладчик по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение выразил обеспокоенность структурными изменениями в судебной системе, в том числе изменениями, внесенными перед неудавшимся государственным переворотом, которые подорвали ее независимость⁴. После увольнения многих судей вследствие неудавшегося государственного переворота для назначения новых судей использовались предвзятые методы отбора. В соответствии с поправками к Конституции, утвержденными 16 апреля 2017 года, члены Совета судей и прокуроров назначаются президентом и Великим национальным собранием. Таким образом, эти назначенцы уязвимы перед политическим влиянием.

2.5 Паспорт автора был аннулирован в связи с его увольнением. Его заявление на получение нового паспорта было отклонено на том основании, что он был уволен со своей должности на основании Декрета-закона № 672.

2.6 Автору нельзя появляться в общественных местах, и он вынужден оставаться в квартире, которую арендовала его жена. Он живет в изоляции и не общается с членами своей семьи. Они с трудом платят арендную плату, а семилетняя дочь автора не посещает школу. Автор не может ходить на приемы к врачу, боясь ареста⁵.

² См. European Parliament, Report on the 2018 Commission Report on Türkiye (A8-0091/2019), 26 February 2019.

³ International Commission of Jurists, "Türkiye: the judicial system in peril," Briefing Paper, 2 June 2016, pp. 3 and 17, available at www.icj.org/wp-content/uploads/2016/07/Turkey-Judiciary-in-Peril-Publications-Reports-Fact-Findings-Mission-Reports-2016-ENG.pdf; и A/HRC/37/50/Add.1, п. 62.

⁴ A/HRC/35/22/Add.3, п. 68.

⁵ Автор сообщил эту информацию в дополнительном представлении от 31 июля 2019 года.

2.7 28 февраля 2017 года автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека по неуказанному вопросу. 29 июня 2017 года Европейский суд, заседая в составе одного судьи, признал его жалобу неприемлемой. Он счел, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку не воспользовался средствами, предусмотренными Декретом-законом № 685, в соответствии с которым была создана Комиссия по расследованию мер, принятых в период действия чрезвычайного положения.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьями 2, 7, 12 (пп. 1 и 2), 14 (п. 1), 17 (п. 1), 19 (п. 2) и 22 (п. 1) Пакта. Что касается статьи 17 Пакта, то государство-участник нарушило право автора на неприкосновенность частной жизни, перехватив его личную информацию в результате прослушивания его сотового телефона. Государство-участник также незаконно посягнуло на честь и репутацию автора, указав в «Официальном вестнике», что он является террористом.

3.2 В нарушение статьи 12 (п. 1) Пакта выданный ордер на арест автора лишил его возможности свободно передвигаться по территории Турции. Вопреки требованиям статьи 12 (п. 2) Пакта паспорт автора был аннулирован после его увольнения. Государство-участник не представило убедительных объяснений, почему аннулирование паспорта было необходима для защиты национальной безопасности и общественного порядка. Произвольное увольнение автора по причине его связи с террористической организацией Фетхуллага также является нарушением статьи 2 Пакта.

3.3 Что касается статьи 7 Пакта, то автору грозят пытки и жестокое обращение в силу его положения. Он не может работать, потому что скрывается от властей. Он не общается со своими друзьями. Он не может получить медицинскую помощь в связи со своими проблемами со здоровьем, потому что боится ареста.

3.4 В нарушение статьи 19 (п. 2) Пакта автору угрожает арест за использование приложения «Байлок». Само по себе использование зашифрованной связи не может считаться преступным поведением. Автору грозит уголовное наказание за то, что он придерживался своего мнения и свободно выражал его.

3.5 Обвинив автора в принадлежности к террористической организации, государство-участник нарушило его право на свободу ассоциации, предусмотренное в статье 22 (п. 1) Пакта.

3.6 Выданный ордер на арест автора заставил его жить в изоляции и не позволил ему получить доступ к судам, чтобы защитить себя, что противоречит требованиям статьи 14 (п. 1) Пакта. Кроме того, в связи с его предполагаемой связью с террористической организацией Фетхуллага и неудавшимся государственным переворотом в течение двух лет после его увольнения не было проведено ни одного расследования или судебного разбирательства. Никаких конкретных доказательств его вины государство-участник так и не представило.

3.7 Для обеспечения его прав автор просит выплатить ему компенсацию в размере 250 000 евро или восстановить его на государственной службе.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 28 июня 2019 года государство-участник ссылается на информацию, которую оно ранее представило в рамках отдельного дела, касающегося попытки государственного переворота, чрезвычайного положения, а также объема и необходимости принятых в этом контексте мер⁶. Государство-участник отмечает, что автор был уволен с государственной службы в соответствии со статьей 2 (п. 1 а)) Декрета-закона № 672.

⁶ *Ёзчелик и др. против Турции (CCPR/C/125/D/2980/2017)*.

4.2 16 сентября 2016 года автор подал в Государственный совет иск о признании недействительным решения о его увольнении с государственной службы⁷. 8 марта 2017 года Государственный совет постановил, что в соответствии с Законом о Государственном совете № 2575 этот вопрос не входит в его компетенцию. 6 июня 2017 года Тринадцатый административный суд Анкары, действуя на основании временной статьи 1 (3) Декрета-закона № 685, передал дело в Комиссию по расследованию мер, принятых в период действия чрезвычайного положения. Комиссия по расследованию рассматривает жалобы на административные действия, совершенные на основании декретов-законов, принятых во время чрезвычайного положения. 14 апреля 2018 года Комиссия по расследованию отклонила ходатайство автора о восстановлении на государственной службе. В ходе проверки Комиссия запросила информацию у прокуратуры Анкары, Министерства внутренних дел, Министерства казначейства и финансов и Фонда страхования сберегательных вкладов. Затем Комиссия провела надлежащую проверку по жалобе и пришла к следующим выводам. Автор пользовался приложением «Байлок», которое члены террористической организации Фетхуллага применяли для связи внутри организации. По приказу лидера террористической организации Фетхуллага автор положил деньги на счет в банке «Асья», финансовом учреждении, связанном с этой организацией. Он переводил деньги для финансовой поддержки медиакомпании, связанной с террористической организацией Фетхуллага. Он также состоял в профсоюзе этой организации. Комиссия уведомила автора о том, что решение может быть обжаловано в административных судах Анкары в течение 60 дней с момента уведомления, которое было направлено 24 мая 2018 года. Автор не обжаловал это решение.

4.3 28 сентября 2016 года в рамках отдельного, параллельного производства автор подал жалобу в Конституционный суд, в которой он утверждал, что его увольнение привело к нарушению его прав на справедливое судебное разбирательство, уважение семейной и частной жизни, недискриминацию, собственность и свободу ассоциации. 24 июня 2017 года Конституционный суд признал жалобу неприемлемой, поскольку автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты. В своем решении Конституционный суд подчеркнул, что Комиссия по расследованию уполномочена рассматривать административные действия, предпринятые на основании декретов-законов, которые были изданы во время чрезвычайного положения, введенного после 15 июля 2016 года. Комиссия по расследованию начала работу 22 мая 2017 года, рассматривая жалобы на увольнения с государственной службы, лишение стипендий, аннулирование статуса пенсионеров и закрытие учреждений и организаций⁸. Решения Комиссии по расследованию могут быть пересмотрены в судебном порядке. Конституционный суд заявил, что Комиссия по расследованию в принципе доступна и способна гарантировать разумную перспективу возмещения ущерба по жалобам на увольнение с государственной службы на основании декретов-законов. Конституционный суд подчеркнул, что в соответствии с принципом subsidiarity потенциал Комиссии по расследованию должен быть исчерпан как средство правовой защиты.

4.4 Кроме того, сообщение является неприемлемым, поскольку автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он не обжаловал решение Комиссии по расследованию от 24 мая 2018 года в административных судах Анкары. Согласно статье 11 Декрета-закона № 685, решения Комиссии по расследованию могут быть обжалованы в административных судах Анкары в течение 60 дней с момента уведомления. Если бы автор потерпел неудачу в этих судах, он мог бы подать следующую апелляцию в региональные административные суды, а затем подать жалобу в Конституционный суд. Конституционный суд может рассматривать индивидуальные обращения, касающиеся основных прав и свобод, закрепленных в Конституции и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции по правам человека) и Протоколах к ней, после исчерпания всех

⁷ Государственный совет является высшим административным судом в Турции.

⁸ Государство-участник сообщает, что мандат Комиссии по расследованию первоначально был рассчитан на два года и впоследствии, в 2019 году, был продлен.

административных и судебных средств правовой защиты⁹. Хотя автор обращался в Конституционный суд в 2016 году, его обращение было признано неприемлемым, поскольку он не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В своем сообщении автор неизменно признает, что не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Его опасения по поводу эффективности внутренних средств правовой защиты беспочвенны и не освобождают его от обязанности исчерпать их.

4.5 Автор не представил конкретных доказательств, подкрепляющих его утверждение, что суды не обладают независимостью и беспристрастностью. По состоянию на 21 мая 2019 года Комиссия по расследованию получила 126 120 заявлений и вынесла 73 100 решений. Из них в 5470 решениях она согласилась с претензиями заявителей¹⁰.

4.6 В своем решении по делу «Кёксал против Турции», которое касалось аналогичных обстоятельств, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что, хотя Комиссия по расследованию не является судебным органом, за ее решениями необходим судебный надзор и они могут быть оспорены в административных судах, решения которых, в свою очередь, могут быть обжалованы в Конституционном суде¹¹. Европейский суд рассматривает Конституционный суд, даже во время действия чрезвычайного положения, как внутреннее средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано. Действительно, он неоднократно заявлял, что Конституционный суд является средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано¹², и Совет по правам человека пришел к такому же выводу¹³.

4.7 Государство-участник также представляет информацию об аналогичной жалобе другого лица, С.Г., который успешно обжаловал решение Комиссии по расследованию в Двадцатом административном суде Анкары. В этом деле суд отменил решение Комиссии и постановил обеспечить финансовую реституцию, включая выплату процентов¹⁴. Это свидетельствует о том, что утверждение автора о неэффективности других внутренних средств правовой защиты является необоснованным.

4.8 Хотя автор утверждает, что паспорта некоторых людей были аннулированы, согласно документам Министерства внутренних дел, на имя автора не было выдано ни одного паспорта. После получения заявления на паспорт компетентные органы рассматривают его в соответствии с законом¹⁵. Заявитель, получивший отказ, может оспорить решение об отказе в административных судах в соответствии с Кодексом административного судопроизводства¹⁶. Например, в деле, касающемся другого лица, Второй административный суд Диярбакыра признал 24 января 2019 года незаконным решение об отказе в выдаче паспорта¹⁷.

4.9 Автор не представил национальным властям свои жалобы по статьям 2, 7, 12, 14 (п. 1), 17 (п. 1), 19 (п. 2) или 22 (п. 1) Пакта. Тот факт, что он не сделал этого, не может быть оправдан страхом быть арестованным на основании ордера.

4.10 Данное сообщение также является злоупотреблением правом на представление в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку автор не проявил должного усердия в использовании внутренних средств правовой защиты.

⁹ Статья 45 Закона № 6216.

¹⁰ Государство-участник также ссылается на доклад о деятельности Комиссии по расследованию за 2018 год.

¹¹ European Court of Human Rights, *Köksal v. Türkiye*, Application No. 70478/16, Judgment, 6 June 2017.

¹² См., например, European Court of Human Rights, *Mercan v. Türkiye*, Application No. 56511/16, Judgment, 8 November 2016.

¹³ Резолюция 5/1 Совета по правам человека, приложение, п. 87.

¹⁴ Государство-участник представило копию решения (№ 2018/1253) от 28 ноября 2018 года.

¹⁵ Закон № 5682 (Закон о паспорте).

¹⁶ Закон № 2577, ст. 2 (1) и 3 (1).

¹⁷ Государство-участник представило копию решения (№ 2019/125).

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих комментариях от 8 марта 2020 года автор повторяет свои аргументы и утверждает, что при увольнении с должности он не располагал эффективными средствами правовой защиты, поскольку он был уволен на основании президентского декрета-закона, который не может быть оспорен.

5.2 В момент нарушения прав автора Комиссии по расследованию не существовало. При этом она не дает разумных шансов на успех и поэтому неэффективна. До сегодняшнего дня были удовлетворены только 7,43 процента жалоб, поданных в Комиссию по расследованию.

5.3 Обращение в Конституционный суд также является неэффективным и неоправданно длительным, экстраординарным средством правовой защиты. На рассмотрении Конституционного суда находится более 100 000 дел, при том что обычно он рассматривает не более 20 000 дел в год¹⁸. Конституционному суду потребуется не менее 10 лет, чтобы завершить все находящиеся на его рассмотрении дела.

5.4 Административные суды не являются эффективным средством правовой защиты, поскольку по сути они не являются судебными инстанциями. В исчерпании административных мер нет необходимости, если судебные средства защиты недоступны. Поскольку государство-участник прямо признает существование как судебных, так и административных внутренних средств правовой защиты, автор должен исчерпать только судебные средства правовой защиты.

5.5 Кроме того, пересмотр решений в административных судах ограничивается решениями Комиссии; законность декрета о введении чрезвычайного положения не подлежит оценке. Подача иска об отмене решения Комиссии по расследованию в административные суды представляет собой экстраординарное средство правовой защиты, как прямо утверждает само государство-участник. Использование административных средств защиты также является неоправданно длительной процедурой, поскольку количество дел, находящихся на рассмотрении административных судов, значительно превышает количество выносимых ими решений¹⁹. Учитывая серьезность предполагаемых нарушений, автор должен быть освобожден от требования об исчерпании административных средств правовой защиты. Там, где речь идет о серьезных нарушениях прав человека, административные средства защиты считаются недостаточными и неэффективными. Решение Европейского суда по правам человека по делу «Кёксал против Турции» было ошибочным.

5.6 Автор представил национальным властям свои жалобы по статьям 14, 17 и 22 (п. 1) Пакта, подав жалобу в Конституционный суд 28 сентября 2016 года.

5.7 Что касается статьи 12 (п. 1) Пакта, то автор не может свободно передвигаться и выбирать место жительства из-за выданного ордера на его арест и широких полномочий, имеющихся у государства-участника. Государство-участник не представило необходимых доказательств обоснованности ограничений на передвижение автора.

5.8 Что касается статьи 12 (п. 2) Пакта, то 8 сентября 2016 года автор обратился в компетентные органы с просьбой выдать ему паспорт. Его просьба была отклонена на том основании, что закон № 7145 подтверждает законность аннулирования паспортов и массовых увольнений государственных служащих, предположительно связанных с террористическими организациями и представляющих угрозу национальной безопасности. Право на выезд из страны проживания должно включать право на получение необходимых проездных документов.

¹⁸ *Ёзчелик и др. против Турции*, п. 5.5.

¹⁹ Annual report of the administrative courts (2018), p. 126.

5.9 Что касается статьи 19 (п. 2) Пакта, то, поскольку использование приложения «Байлок» несправедливо рассматривается государством-участником как преступление, нельзя ожидать, что автор будет ссылаться на статью 19 (п. 2) Пакта в национальных органах власти. Даже если бы он подал жалобу по этому вопросу во внутренние инстанции, шансы на успех были бы очень малы.

5.10 Что касается статьи 22 (п. 1) Пакта, то, хотя сам факт связи с террористической организацией Фетхуллага не должен считаться уголовно наказуемым, автор подал жалобы в Конституционный суд.

5.11 Права автора по статье 14 (п.1) Пакта были нарушены в двух отношениях. Во-первых, Следственная комиссия приняла решение по делу автора без соблюдения его права на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом. Комиссия не является независимой, поскольку пять из семи ее членов назначаются президентом, министром юстиции и министром внутренних дел. Два других члена назначаются Советом судей и прокуроров — организацией, которая, по общему мнению, находится под влиянием исполнительной ветви власти. Одной из основных гарантий справедливого судебного разбирательства является право на защиту и заслушивание свидетелей. Однако перед Комиссией в первую очередь стоит задача оценить принадлежность заявителей к террористическим организациям. Он не дает им возможности дать показания или представить свидетелей. Она не обязан подкреплять свои решения доказательствами или обоснованиями, а также публиковать свои решения. Из-за ордера на арест автор не мог эффективно контактировать с адвокатами. Отсутствие адекватной юридической помощи, в свою очередь, не позволило ему исчерпать внутренние средства правовой защиты в судах. Во-вторых, увольнение автора стало нарушением статьи 14 (п. 1) Пакта, поскольку он не имел права ознакомиться с материалами расследования в отношении него и защищать себя, как это предусмотрено статьей 129 Закона № 657 (Закон о государственных служащих).

5.12 Кроме того, категория императивных норм выходит за рамки содержащегося в статье 4 (п. 2) перечня положений, не допускающих отступлений. Государства-участники не могут ссылаться на статью 4 Пакта для оправдания нарушений гуманитарного права или императивных норм международного права, например для оправдания отхода от основополагающих принципов справедливого судебного разбирательства, включая презумпцию невиновности.

5.13 В момент нарушения прав автора у него отсутствовали эффективные средства правовой защиты. Тем не менее он действовал добросовестно и предпринял необходимые шаги, чтобы оспорить Декрет-закон № 672 в Тринадцатом административном суде, Государственном совете и Конституционном суде. Сообщение не является безосновательным или сутяжническим и не представляет собой злоупотребление правом на представление.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

6.1 В своих замечаниях от 28 ноября и 30 декабря 2019 года государство-участник вновь подчеркивает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, и приводит дополнительные сведения о независимости судебной системы и исполнении различных постановлений Конституционного суда, вынесенных в пользу других заявителей.

6.2 Кроме того, государство-участник считает настоящее сообщение необоснованным по существу. Что касается статьи 17 (п. 1) Пакта, то после попытки государственного переворота и введения чрезвычайного положения государство-участник представило уведомления об отступлении от различных положений Пакта. Эти уведомления были отозваны 19 июля 2018 года, когда закончилось действие чрезвычайного положения. Декрет-закон № 672, на основании которого был уволен автор, был принят в период действия чрезвычайного положения и был необходим для обеспечения здорового функционирования общества, учитывая опасность и серьезность угрозы, с которой государство-участник столкнулось 15 июля 2016 года, и повсеместное проникновение членов террористической организации Фетхуллага в

государственные учреждения. В сложившихся обстоятельствах их увольнение было строго необходимо и являлось законным в соответствии со статьей 3 Декрета-закона № 672. Цель заключалась в том, чтобы не навредить их репутации и чести. Включение имени автора в приложение к Декрету-закону № 672 не может рассматриваться как незаконное посягательство на него. Это стало следствием его поведения, которое не соответствовало его долгу лояльности как государственного служащего.

6.3 Что касается статей 2 и 12 Пакта, то утверждения автора не имеют под собой оснований. Статья 1 Закона № 7145 касается комендантского часа и не имеет отношения к ситуации автора. Его претензии по поводу ордера на арест явно необоснованны, и он действовал недобросовестно, скрываясь от судебных разбирательств. Для лиц, уволенных с государственной службы в соответствии с декретами-законами, не существует юридических препятствий для обжалования решения об аннулировании паспорта. Кроме того, они могут в любое время подать заявление на получение нового паспорта. Новые заявления рассматриваются в соответствии со статьей 22 Закона № 5682 (Закон о паспорте). Аннулирование паспортов являлось временной мерой, необходимой для защиты общественного порядка и безопасности во время действия чрезвычайного положения, применявшейся в соответствии с отступлениями, о которых были направлены уведомления. Предусмотренное в Пакте право на отступление от его положений выполняет очень важную функцию. Необходимо учитывать цели конкретного отступления и условия, при которых оно было объявлено.

6.4 Что касается статей 7 и 14 Пакта, то автор является лицом, скрывающимся от правосудия, и недобросовестно утверждает, что его положение равносильно жестокому обращению или пыткам и нарушению его права доступа к судам. С 2003 года государство-участник проводит политику абсолютной нетерпимости к пыткам.

6.5 Относительно статьи 19 Пакта, установка и использование приложения «Байлок» является важнейшим доказательством, подтверждающим членство в террористической организации Фетхуллага. Оно было разработано для внутреннего конфиденциального общения между членами организации, и доступ к приложению в определенный момент был закрыт для общественности. Государство-участник описывает судебные решения, в которых национальные суды прямо указывали на то, что приложение «Байлок» используется исключительно членами террористической организации Фетхуллага.

6.6 Что касается статьи 22 Пакта, то автор являлся одним из основателей Исполнительного совета и по состоянию на 2014 год — вице-президентом общественного союза, который был закрыт по причине его связей с террористической организацией Фетхуллага. Закрытие организаций гражданского общества, связанных с этой террористической организацией, не нарушает статью 22 Пакта. Согласно результатам расследований, эти организации стремились получить контроль над конституционными институтами государства-участника, что являлось главной целью террористической организации Фетхуллага.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно существа сообщения

7.1 В своих комментариях от 8 марта 2020 года автор подчеркивает, что Конституционный суд не является эффективным средством правовой защиты и что судебная система не является независимой. С 15 июля 2016 года было уволено 3926 судей. Что касается статьи 17 (п. 1) Пакта, то увольнение автора, которое произошло в контексте массового увольнения работников государственного сектора, не было осуществлено в соответствии с требованиями внутреннего законодательства. При увольнении этим сотрудникам не были предъявлены доказательства или конкретные обвинения в их адрес. Декрет-закон № 672 прямо разрешал увольнять государственных служащих без каких-либо других правовых оснований. Государство-участник не может обоснованно полагать, что автор должен был предвидеть, что участие в «Хизмет»/Движении Гюлена нанесет ущерб его чести и репутации или

поставит под угрозу его права. Государство-участник не объявило это движение террористической организацией, когда оно начало свою деятельность в 1990-х годах. Публикация имени автора также была произвольной и необоснованной и стала посягательством на его частную жизнь, дом, семейную жизнь и переписку, а также на его честь и репутацию²⁰.

7.2 Что касается статей 12 (п. 2), 19 и 22 (п. 1) Пакта, то ограничения, наложенные на автора, не были предусмотрены законом, не являлись необходимыми в демократическом обществе и не были соразмерны законной цели.

Дополнительные замечания сторон

8.1 В дополнительных замечаниях от 11 мая 2020 года государство-участник вновь заявляет, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и приводит подробные дополнительные аргументы в пользу того, что Конституционный суд является эффективным. Например, в делах, поданных лицами, которые были избраны членами парламента, находясь под стражей, Конституционный суд признал, что сроки содержания под стражей были чрезмерными, а аргументы, выдвинутые судами низших инстанций в этой связи, недостаточными. Эти решения Конституционного суда незамедлительно дали эффективный результат, поскольку соответствующие лица были освобождены на следующий день. Аналогичным образом в деле № 2015/18567 Конституционный суд, ссылаясь на практику Европейского суда по правам человека, постановил, что суд низшей инстанции не смог обосновать постановление о заключении под стражу и что права заявителей на свободу и безопасность были нарушены. Они были освобождены в тот же день, когда решение поступило в суд низшей инстанции. Кроме того, на сегодняшний день Комиссия по расследованию вынесла решения в пользу заявителей более чем в 11 000 делах. Европейский суд по правам человека признал Комиссию эффективным инструментом правовой защиты; правительство никоим образом не влияет на ее решения. Заявители могут представлять письменные материалы и доказательства в свою пользу. Тысячи решений были вынесены судами низших инстанций, Конституционным судом и Комиссией по расследованию, с тем чтобы предоставить правовую защиту лицам, чьи права, как утверждается, были нарушены после неудавшегося государственного переворота. Увольнения судей и прокуроров после неудавшегося государственного переворота не были внезапными или непредвиденными; они стали результатом многолетних расследований и дисциплинарных процедур. Судьи и прокуроры были вначале отстранены от работы и уволены лишь после того, как были собраны достаточные доказательства их связи с террористической организацией Фетхуллаха. Таким образом, их увольнение обеспечило право на справедливое судебное разбирательство. У них была возможность потребовать повторного рассмотрения своих дел, подать апелляции и представить доказательства в свою пользу. В результате некоторые судьи и прокуроры были восстановлены в должности.

8.2 В дополнительном представлении от 28 июля 2022 года автор сообщает, что он был арестован 18 июля 2022 года, когда полиция ворвалась в его дом на рассвете, пока он и члены его семьи спали. Полиция продержала его под стражей без связи с внешним миром четыре дня, а затем доставила в государственную тюрьму типа «Т» в муниципальном районе Синкан. Международные организации сообщают, что в тюрьме регулярно применяются пытки. Она переполнена и не снабжается питьевой водой. Заключенных заставляют находиться в крайне неудобных позах до 48 часов, им отказывают в пище, воде и медицинской помощи. Они также подвергаются словесному и психологическому насилию. Депутат одной из политических партий призвал власти государства-участника расследовать жалобы на жестокое обращение и пытки в полицейском центре Анкары. Нет сомнений в том, что автор подвергался пыткам и будет продолжать подвергаться жестокому обращению в тюрьме. Есть разумные основания полагать, что его избивают. Он попытался сообщить эту информацию в письме жене и семье, но письмо не дошло до них. Ему угрожает серьезная угроза пыток, жестокого обращения и гибели. Государство-участник не

²⁰ *Саяди и Винк против Бельгии (CCPR/C/94/D/1472/2006)*, пп. 10.12 и 10.13.

может исправить положение и устранить физическую боль и постоянную инвалидность, от которых автор страдает в результате пыток.

8.3 В своем дополнительном представлении от 21 октября 2022 года государство-участник утверждает, что автор встречался с двумя своими адвокатами в день, когда он был взят под стражу полицией, и в каждый из последующих дней. Лица, которых он просил уведомить о своем аресте и заключении под стражу, были немедленно уведомлены об этом. Во время содержания под стражей в полиции автор имел полный доступ к медицинской помощи и прошел пять медицинских осмотров²¹. Он продолжает получать медицинскую помощь. Он не подал жалобу в национальные органы власти в связи с утверждениями, изложенными в его просьбе о принятии временных мер, необходимость которых никак не обосновывается. Трудно обосновать применение альтернативных тюремному заключению мер, таких как домашний арест, к лицу, находившемуся в бегах почти шесть лет и препятствовавшему отправлению правосудия. Основная цель предварительного заключения — привлечь человека к ответственности.

8.4 21 ноября 2022 года автор сообщил Комитету, что он по-прежнему содержится под стражей в ожидании суда.

8.5 В своем следующем представлении от 16 июня 2023 года государство-участник указывает, что утверждение автора о том, что он был вынужден податься в бега, чтобы скрыться от закона, не может быть более оторванным от основополагающих принципов, определяющих обязанности государства и уголовную ответственность физических лиц. Автор предпочел не защищать себя перед властями, уклонившись от правосудия, хотя у него была возможность оспорить выдвинутые против него обвинения. Конкретные улики против него включали несколько свидетельских показаний, в которых он был назван членом террористической организации Фетхуллага, сведения об оказании финансовой поддержки этой организации и расшифровки разговоров через приложение «Байлок». Вопреки его утверждениям, исторические данные с двух линий его сотовой связи были проверены по распоряжению прокуратуры Коньи 17 января 2018 года и Первого мирового суда Коньи 9 апреля 2018 года.

8.6 В своем представлении от 10 мая 2023 года автор просит освободить его из-под стражи. Он подал протест на свой арест, который находится на рассмотрении в Конституционном суде. Его держали в камере для допросов без права связаться с семьей. Хотя государство-участник утверждает, что автор не подвергался пыткам или жестокому обращению, эти действия не ограничиваются нанесением физических повреждений. Условия содержания автора в тюрьме унижают его достоинство. В делах, касающихся других лиц, Европейский суд по правам человека признал случаи жестокого обращения из-за плохих условий содержания под стражей. Автор решительно отвергает утверждение государства-участника о том, что с момента выдачи ордера на арест он был вынужден скрываться. Если бы он намеревался сделать это, то не стал бы посещать общественные места и попытался бы покинуть страну.

8.7 В своем дополнительном представлении от 4 декабря 2023 года государство-участник высказывает мнение о том, что Комитет должен оценивать сообщение, учитывая только те утверждения и доказательства, которые были представлены ему на

---

²¹ Была предоставлена справка из администрации тюрьмы в Синкане от 22 июля 2022 года. Она была адресована государственному госпиталю в Синкане и в ней говорится, что автор прошел осмотр и что осматривавший его врач констатировал отсутствие следов применения силы или побоев, жара и симптомов коронавирусной инфекции (COVID-19). Согласно аналогичной справке от 23 августа 2022 года, проводивший осмотр врач констатировал у автора нарушение со стороны рефракции глаза. Была предоставлена также распечатка телефонных звонков автора из тюрьмы. Он звонил родственникам 1, 8, 15, 22 и 29 августа 2022 года; каждый разговор длился 10 минут. Каждую неделю он заявлял, что хотел бы использовать свое право на еженедельный телефонный звонок, чтобы позвонить родственникам. Также была представлена выписка из журнала посещений с информацией о лицах, посещавших автора в тюрьме. С 22 июля по 1 сентября 2022 года автора 16 раз посещали жена, члены семьи, нотариус и его адвокаты.

первоначальном этапе. Автор был задержан в соответствии со статьями 100 и 101 Уголовно-процессуального кодекса и нормами международного права. Суд постановил продлить его содержание под стражей с учетом риска того, что он может скрыться, характера расследования, состояния доказательств и недостаточности альтернативных мер контроля. На слушаниях 23 мая, 13 июля и 5 октября 2023 года, на которых рассматривался вопрос о продлении содержания автора под стражей, Двадцать второй суд присяжных Анкары, признав недостаточность мер судебного контроля, пояснил, что автора смогли задержать лишь спустя несколько лет после выдачи ордера на арест. Автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своих явно необоснованных утверждений о жестоком обращении и условиях содержания в тюрьме. Европейский суд по правам человека неоднократно заявлял, что подача жалоб на условия содержания под стражей судьям по надзору за исполнением наказаний является эффективным средством правовой защиты²².

8.8 8 апреля 2024 года автор заявил, что он по-прежнему содержится под стражей и что Конституционный суд отклонил его ходатайство об освобождении. 8 мая 2024 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что дело автора находится на рассмотрении Двадцать второго суда присяжных Анкары.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любой жалобы, содержащейся в сообщении, Комитет, действуя согласно правилу 97 своих правил процедуры, должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

9.2 В первую очередь Комитет отмечает время подачи сообщения, которое автор представил в 2019 году, более чем за два года до ареста на основании ордера. Комитет также отмечает, что в 2022 году автор был арестован и заключен под стражу до суда. По словам государства-участника, в мае 2024 года уголовное производство в отношении автора продолжалось в Двадцать втором суде присяжных Анкары. При рассмотрении данного дела Комитет принимает во внимание факты и утверждения, которые предшествовали аресту автора²³.

9.3 Комитет отмечает позицию государства-участника, считающего, что автор не воспользовался всеми эффективными и доступными внутренними средствами правовой защиты до представления сообщения Комитету, как того требует статья 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола²⁴. Комитет напоминает, что авторы сообщений должны проявлять должное усердие в использовании доступных средств правовой защиты²⁵. Автор утверждает, что он не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку суды государства-участника не обладают независимостью и беспристрастностью и являются неэффективными. Комитет напоминает, однако, что эффективность средства правовой защиты не зависит от уверенности в благоприятном исходе для автора, а простые сомнения в эффективности средства правовой защиты не освобождают автора от обязанности попытаться исчерпать это средство²⁶.

9.4 Комитет принимает к сведению замечание государства-участника о том, что автор мог подать, но не подал апелляцию в административные суды Анкары, чтобы оспорить решение Комиссии по расследованию, касающееся его увольнения с работы. В решении Комиссии было указано, что у автора есть 60 дней, чтобы сделать это. Согласно государству-участнику, если бы он не смог добиться успеха в

²² См., например, European Court of Human Rights, *Sakin v. Türkiye*, Application No. 20616/13, Judgment, 28 June 2016.

²³ Такой подход применяется Комитетом при том понимании, что автор имеет право представить отдельное сообщение по вопросам, касающимся его ареста и содержания под стражей, а также уголовного разбирательства.

²⁴ См., например, *Гилберг против Германии* (CCPR/C/87/D/1403/2005), п. 6.5.

²⁵ *Алакуш против Турции* (CCPR/C/135/D/3736/2020), п. 9.6.

²⁶ См., например, *Д. Ч. против Литвы* (CCPR/C/134/D/3327/2019), п. 4.16.

административных судах Анкары, он мог бы подать апелляцию в региональные административные суды. Хотя Комитет принимает к сведению подробные утверждения автора о неэффективности Комиссии по расследованию и судов, он также отмечает представленную государством-участником информацию об успешных исках, поданных другими лицами в эти органы. Комитет также отмечает, что, хотя автор подал жалобу в Конституционный суд, чтобы оспорить свое увольнение, он сделал это несвоевременно, т. е. до исчерпания любых других средств правовой защиты, и жалоба была отклонена на этом основании. Автор утверждает, что он не мог эффективно связываться со своими адвокатами, поскольку скрывался от властей, но при этом он не предоставил более подробной информации или указаний на конкретные препятствия, с которыми он столкнулся при попытке подать апелляцию²⁷. В то же время автор подчеркивает, что на самом деле он не скрывался после выдачи ордера на арест. Между тем его адвокат заявил в 2022 году, что автор скрывается уже шесть лет. Хотя автор утверждает, что он не должен был обращаться в административные суды, поскольку они не являются судебными инстанциями по своей природе, Комитет отмечает, что административные суды являются частью судебной системы в Турции. Соответственно, Комитет считает, что, поскольку автор не пытался обжаловать решение Комиссии по расследованию в административном суде, он не проявил должного усердия в исчерпании внутренних средств правовой защиты в связи со своим увольнением. Автор связывает свое увольнение с предполагаемыми нарушениями статей 14 (п. 1), 17 (п. 1), 19 (п. 2) и 22 (п. 1) Пакта. Следовательно, эти утверждения являются неприемлемыми в соответствии со статьей 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола²⁸.

9.5 Комитет также принимает к сведению сделанное автором в соответствии со статьей 17 (п. 1) Пакта утверждение о незаконном посягательстве на его честь и репутацию в результате включения его имени в список лиц, причастных к терроризму, в приложении к Декрету-закону № 672. Он утверждает, что не мог добиться возмещения вреда, причиненного ему этим нарушением, поскольку Комиссия по расследованию могла рассматривать только вопрос о его увольнении с работы. Принимая к сведению позицию государства-участника, утверждающего, что автор не обращался с этой жалобой в какой-либо национальный орган, Комитет также отмечает, что государство-участник не подтвердило существование органа, в который автор мог бы обратиться с ходатайством об исключении из перечня во время или после чрезвычайного положения. Тем не менее Комитет считает, что этот вопрос нельзя отделять от уголовного преследования автора, в связи с которым автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. В связи с этим Комитет признает данную жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола.

9.6 Что касается пункта 1 статьи 12 Пакта, Комитет считает, что автор не обосновал свое утверждение о том, что выдача ордера на арест без доказательств представляет собой недопустимое ограничение его свободы передвижения, вынуждая его скрываться. В отношении пункта 2 статьи 12 Пакта Комитет считает, что автор не доказал, что имел паспорт по состоянию на 22 июля 2016 года, когда был издан Указ-закон № 667, в соответствии с которым были аннулированы паспорта уволенных работников государственного сектора. Следовательно, эти утверждения являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

9.7 Что касается аргумента автора по статье 12 (п. 2) Пакта о том, что его заявление о выдаче паспорта в 2016 году было несправедливо отклонено, Комитет отмечает замечание государства-участника, утверждающего, что отказы в выдаче паспортов могут быть оспорены в административных судах, которые в принципе и на практике могут предоставить средства правовой защиты. Комитет также отмечает, что автор не утверждает, что оспорил отказ в удовлетворении его просьбы о выдаче паспорта, поданной в сентябре 2016 года, в административных судах, или что он иным образом ссылался на свое право на свободу передвижения перед национальными властями.

²⁷ *А.Т. против Российской Федерации (CCPR/C/138/D/2669/2015)*, п. 7.5.

²⁸ См., например, *Ёзчелик и др. против Турции*, п. 8.7.

В связи с этим Комитет признает данную жалобу неприемлемой в соответствии со статьей 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола.

9.8 Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения по статьям 7 и 17 (п. 1) Пакта относительно выдачи ордера на арест как формы пыток или жестокого обращения и прослушивания его телефонных разговоров как формы посягательства на его жилище, честь, семейную жизнь, корреспонденцию и репутацию. Кроме того, по мнению Комитета, автор не обосновал в достаточной степени свое утверждение о том, что в нарушение статьи 14 (п. 1) Пакта ордер на арест лишил его возможности обратиться в суд, чтобы защитить себя. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не обращался с этими жалобами к национальным властям. Следовательно, эти жалобы являются неприемлемыми в соответствии со статьями 2 и 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола.

9.9 Комитет напоминает, что, согласно его решениям, частные лица могут ссылаться на статью 2 Пакта, в которой излагаются общие обязательства государств-участников, только в совокупности с другими статьями Пакта и что эта статья не может как таковая и сама по себе служить основанием для подачи жалобы на основании Факультативного протокола²⁹. Таким образом, Комитет считает, что в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола жалоба автора по статье 2 Пакта является неприемлемой *ratione materiae*.

9.10 С учетом своих выводов Комитет не считает необходимым рассматривать другие основания неприемлемости.

10. В этой связи Комитет постановляет:

- a) признать данное сообщение неприемлемым согласно статьям 2, 3 и 5 (п. 2 b)) Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

---

²⁹ См., например, *А.В.К. против Новой Зеландии* (CCPR/C/112/D/1998/2010), п. 9.4.